

7 4 ОКТ 1956 . . . . .

ОГНЕННАЯ ПЕСНЯ МИКИСА

Есть в мире искусства люди, чье имя не нуждается в рекламе. Таков Микис Теодоракис, композитор Греции, которого рады будут видеть ташкентцы в концертном зале имени Свердлова с 14 по 19 октября.

Трудно сказать, чего больше в Теодоракисе — настоящей человеческой красоты или большого музыкального таланта. То и другое — главное в нем. Вот почему Микис известен в Греции и за рубежом не только как композитор, но и как видный политический и общественный деятель, горячий друг СССР. Он — депутат парламента от Единой демократической левой партии (ЭДА), председатель героической молодежной организации имени Г. Ламбракиса.

Во время оккупации страны фашистами Теодоракис — активный участник Сопротивления. Ради освобождения родины он шел на все, смеясь даже в лицо смерти. Но когда фашисты были изгнаны, наступил разгул реакции. Снова подполье, снова бесчеловечные пытки. Вместе с тысячами других борцов за свободную Грецию Теодоракис прошел тюрьмы, концлагери, ссылку. Но ничто не сломило его.

В ораториях и песнях Микиса Теодоракиса (мы их услышим) — вся душа греческого народа, его борьба, его страдания и печали, его мечты. Все творчество Теодоракиса пронизано безграничной любовью к народу Греции, оно глубоко народно по форме и содержанию. Песни Теодоракиса овладели душой народа, они проникли в самые отдаленные уголки страны. И именно поэтому они совершают триумфальное шествие по земле.

К. АЗИМОВ.

НАШИ читатели, наверно, помнят рассказ о том, как футболисты «Пахтакора», посетившие Грецию, встретились там с Манолисом Глезосом. Сегодня Эльмар Аминов, руководитель спортивной делегации Узбекистана в Греции, рассказывает о человеке с такой же легендарной судьбой, пламенном патриоте Микисе Теодоракисе.

— Храм Посейдона? — переспросили наши шефы из афинского клуба «Паниониос», пригласившего нас в Грецию. — Это далеко, в юго-восточной Аттике. Но если вы действительно желаете на него полюбоваться — милости просим.

И вот назавтра по извилистой ленте асфальта, причудливо окантовывавшей живописное побережье Эгейского моря, мы отправились за 60 километров на мыс Сунион. Здесь, на самой высокой точке прибрежного холма, стоит храм бога морей Посейдона. Несколько лет тому назад этот выдающийся памятник выглядел потускневшим, заброшенным. Из-за большого интереса

Гастроль

туристов местным властям пришлось заняться его реставрацией. Большой отряд специалистов немало потрудился, чтобы вернуть ему почти первоначальную красоту.

С вершины Сунионского холма — прекрасный вид на Эгейское море, на разбросанные по его бирюзовой глади белоснежные острова. Особенно хорошо виден Макронисос, в переводе — «Далекий остров». Этот небольшой клочок суши в 1947—1949 годах был местом нелегальных встреч греческих коммунистов. Потом реакционное правительство страны устроило здесь вполне легальный концлагерь для политических заключенных.

...Из маленького транзистора, перебивая шум прибоя, выплескивается песня. Даже за наше короткое пребывание в Афинах нам уже не раз доводилось ее слышать. Как можно было не запомнить эту песню, автором которой был всемирно известный композитор? Композитор, имя которого стоит на каждой третьей продаваемой в Греции пластинке.

Его зовут Микис Теодоракис. На мысе Сунион, внимая песне Теодоракиса, я невольно вспомнил вычитанные в газете строки, сказанные этим мужественным человеком именно о Сунионе:

«Когда меня освободили с каторги на острове Макронисос и пароход пришел за нами, чтобы отвезти на материк, я сел, повернувшись спиной к острову. Мне казалось, что если я посмотрю на него, он снова овладеет мною. Он находился рядом, нависая, как страшная угроза. С тех пор я ни разу не был на мысе Сунион, с которого виден Макронисос».

Да, Микис Теодоракис, чьи песни уже давно стали народными в Греции, в чьих песнях на слова лауреата международной Ленинской премии Варналисиса, лауреата Нобелевской премии Зефирисиса, известного поэта Рисоса поется о боли народной, о священной борьбе трудящихся за свои права, о материнском горе, с тех пор действительно не был ни разу на Сунионе. Слышком живы еще в его памяти ужасы пыток, которым подвергали политзаключенных на Макронисосе. Вот лишь один эпизод из злобной эпопеи издевательств над Теодоракисом и его друзьями.

Ранним холодным утром заключенных выгнали на тюремный плац. Вот уже в который раз их стали принуждать отка-

заться от своих убеждений, просить о пощаде. Но ни один из трехсот не дрогнул, не попросил снисхождения. Тогда жестоко избивая дубинками, их погнало к морю. С холма, где стоит храм Посейдона, в атаку на истерзанных людей с бамбуковыми палками наперевес бросились сотни жандармов. Они стали загонять заключенных в ледяную мартовскую воду. Загоняли зло, садистски, чтобы вода доходила каждому до горла. Это изощренное издевательство продолжалось несколько часов. У Теодоракиса произошло кровоизлияние. Он потерял сознание. Но взбесившиеся палачи и после этого не оставили его в покое. Они продолжали жестоко избивать Микиса, а затем вывихнули ему обе ноги. Очнулся он в арестантском госпитале. Даже родной отец, пришедший навестить сына, не узнал Теодоракиса.

Композитор Микис Теодоракис с тех пор не был на Сунионе. Трудно сказать, когда ему удастся приехать сюда, к подножию знаменитого храма Посейдона.

У одного из двадцати двух депутатов Единой демократической левой партии (ЭДА), председателя Центрального Совета молодежной организации имени Ламбракиса, насчитывающей в своих рядах более восьмидесяти тысяч членов, автора балетов, которые идут в театре Сары Бернар в Париже и лондонском Ковент-Гардене, автора симфоний, ораторий, исполняемых повсюду — от Ташкента и Москвы до Нью-Йорка и Торонто, — каждый день буквально расписан по минутам. Он деликом захвачен борьбой своего народа. Он делит свою жизнь между творчеством композитора и важной политической работой в массах. Микис создает новые и новые песни, потому что они уже стали оружием в руках народа. Микис Теодоракис создаст новые песни, чтобы когда-нибудь с гордо поднятой головой, с радостным чувством исполненного долга приехать на мыс Сунион.

Вот какие мысли навеяла мелодия, выплескивающаяся из маленького транзистора у подножия храма Посейдона.